

УДК 364.4:347.64(091)(470+571)

ЕРКЕЕВА Юлия Владимировна,

Аспирант кафедры истории, психологии и педагогики,
Уфа, Россия
E-mail: yulekkk@mail.ru

ERKEEVA Yulia Vladimirovna,

Postgraduate Student at the Chair of History, Psychology
and Pedagogy, Ufa city, Russia,
E-mail: yulekkk@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПАРТНЕРСТВА
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ ЗА НАРОДНУЮ
ТРЕЗВОСТЬ**

**THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE
PARTNERSHIP OF STATE AND PUBLIC
ORGANIZATIONS IN THE STRUGGLE FOR
PUBLIC TEMPERANCE**

В научной статье рассмотрен исторический опыт партнерства государства и общественных организаций в борьбе с алкоголизацией населения на примере создания Попечительства о народной трезвости в Уфимской губернии (1865–1917). Российское попечительство являлось одним из инструментов в решении проблем социальной защиты населения. К началу XX в. в Российской империи функционировала развитая сеть Попечительств о народной трезвости. Этот богатый исторический опыт необходимо изучать и использовать уроки прошлого в современной ситуации, адаптируя к нынешним реалиям.

The paper considered an experience back in history of partnership of the State with public organizations in struggling against alcoholic seizure of the population, with an instance of establishing the Board of Guardians for popular temperance in the Ufa province (years 1865 to 1917). The Russian guardianship was one of the instruments in solving the problems of social protection of the population. At the beginning of XX century, an extended network of Boards of Guardians for popular temperance had been functioning across Russia. The rich experience of the past is required to explore and lessons learnt to apply to the contemporary environment, while adapting them to the present-day actuals.

Ключевые слова: Попечительство о народной трезвости, Уфимская губерния, алкоголизация, чайные, питьевые заведения, народные гулянья, общественные деятели.

Key words: Board of Guardians for popular temperance, Ufa Province, alcoholic seizure of population, tearooms/teashops, pubs, public festivities, public figures.

На сегодняшний день перед правительством Российской Федерации и обществом в целом стоит острая проблема незащищенности отдельных слоев населения (дети, пожилое население, инвалиды, лица с ограниченными возможностями здоровья, заключенные, беженцы, население с уровнем дохода ниже прожиточного минимума). Особо выделяется группа паттернов, как отклоняющееся поведение в виде социального порока – алкоголизма. Его массовое влияние безоговорочно ведет к асоциальному поведению человека и его «разложению» как личности, так как постепенно погибает его ум, человек перестает управлять своими действиями, желаниями, мыслями. Необходим поиск методов для устранения обозначенной проблемы. Одной из форм мог бы стать институт попечительства, который имел огромное значение в борьбе с пьянством в Российской империи в XIX–начале XX вв. [1, с. 32].

Российское попечительство являлось одним из инструментов социальной защиты населения [2, с. 3]. В России накоплен колоссальный опыт по попечительству в рамках исследуемой проблемы. Актуальность изучения темы обусловливается необходимостью модернизации социально-культурной политики государства как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Методологической базой исследования являются принципы историзма и диалектичности материализма, объективности, научной достоверности и хронологической последовательности.

Территориальные рамки исследования выбраны не случайно. В Республике Башкортостан, как и во многих других субъектах страны, нарастающими темпами распространяется алкоголизм среди незащищенных слоев населения.

Госкомитет Республики Башкортостан по торговле и защите прав потребителей в связи с установлением минимальной розничной цены отмечает уменьшение объемов реализуемого легального алкоголя в 2013 г., в среднем на одного человека реализовано 12,5 литра, что на 1,08 литра меньше, чем в 2012 г. Однако, увеличение цены привело к уменьшению потребления только легальной алкогольной продукции. Реального снижения не наблюдается. Таким образом, потребление ушло в теневой сектор, жители республики находят точки продажи контрафактной продукции. Ежегодно от отравления некачественным алкоголем умирает около 75 тыс. человек [3].

Общероссийский фон также имеет тенденцию к увеличению правонарушений на почве алкогольного опьянения. По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за период январь–июль 2014 г. почти треть преступлений (29,8%) была совершена россиянами под воздействием алкогольного опьянения. Этот показатель увеличился по сравнению с 2013 г. на 2%. Показатель преступлений, совершенных нетрезвыми лицами, из года в год не уменьшается, за цифрами официальной статистики скрывается ущерб для здоровья и

жизней членов общества. Спектр правонарушений, совершаемых в нетрезвом состоянии, очень широк – от «безобидного» уличного хулиганства до особо тяжких преступлений. Так, с употреблением алкоголя связано до 50% всех убийств, 40% разбойных нападений и 35% изнасилований [4].

Неадекватное употребление спиртных напитков населением, приводящее к антисоциальным явлениям, как государственная проблема начала привлекать к себе внимание в конце XIX в. Свидетельством этого является Высочайшее учреждение законом Российской империи от 20 декабря 1894 г. № 11152 Устава Попечительств о народной трезвости и введение его в действие с 1 января 1895 г. в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях [5, с. 682]. Законом от 8 декабря 1897 г. № 14751 Попечительства о народной трезвости учреждены в Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Харьковской губерниях и в г. Санкт-Петербурге [6, с. 681].

Борьба с пагубным пристрастием народа к алкоголю требовала не только соответствующих изменений в условиях торговли, но и привлечения «лучших» людей общества. Основной задачей в борьбе с распитием спиртных напитков было не только снижение популярности среди населения питейных заведений, но и расположение населения к воздержанию и трезвости.

Недостаточно было только на законодательном уровне регулировать деятельность питейных заведений. Требовалось, чтобы сам народ понял смысл и цель предпринятой правительством реформы. Поэтому одновременно с Положением о казенной продаже питей, утвержденным законом Российской империи от 6 июня 1894 г. № 10766, был введен в действие вышеупомянутый Устав Попечительства о народной трезвости, который был не только необходимым дополнением реформы, но и одним из существенных условий применения этой реформы на практике [7, с. 404]. Учреждение Попечительств позволило сплотить все «лучшие» местные силы для помощи правительству в достижении поставленных целей.

Попечительства должны были стать одним из инструментов в решении самой трудной социальной задачи – улучшение народного быта – путем ограждения народной нравственности и народного здоровья от пагубного влияния алкоголя и питейных заведений, которые причиняли народу неисчисляемый материальный вред, ударяя в самый корень его благосостояния.

Таким образом, целями создания Попечительств стали:

- организация надзора за торговлей крепкими напитками, чтобы торговля производилась согласно установленным правилам;
- распространение среди населения понятий о вреде чрезмерного употребления крепких напитков;
- создание условий для проведения свободного времени (открытие и функционирование народных чтений и беседований, народных театров; чайных, читален, издательств по выпуску просветительских брошюр);
- открытие и содержание лечебниц для страдающих запоем;
- содействие частным обществам, деятельность которых направлена на решение поставленной проблемы перед Попечительствами [5, с. 682].

В организации и функционировании Попечительств о народной трезвости интересен опыт Уфимской губернии, образованной в 1865 г. путем разделения Оренбургской губернии на Уфимскую и Оренбургскую. В состав Уфимской губернии вошли Уфимский, Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский и Стерлитамакский уезды. На ее территории общей площадью 107,5 тыс. верст² проживало в 1865 г. 1 291 млн. человек, в 1900 г. – 2 421 млн. [8].

По этнографическому составу губерния состояла из 19 национальностей, с преобладанием башкир – 899 910 (40,98%), русских насчитывалось 839 636 (37,9%), татар – 184 817 (особенно в уездах Мензелинском и Белебеевском (8,11%)), черемисов – 80 608 (Бирский уезд (3,69%)), чувашей – 60 616 (Белебеевский и Стерлитамакский уезды (2,76%)); кроме того, в губернии проживали тептяри (1,82%), мордва (1,69%), вотяки (1%) и другие [9, с. 547].

Уфимская губерния в социально-экономическом отношении являлась динамично развивающейся территорией. Ее развитие объяснялось сосредоточением на территории губернии горной промышленности, а также фабрик и заводов по производству безводного спирта, сукна, развивалось мыловарение, лесопильные, паточные, пивоваренные фабрики. Общая сумма производства составляла 2 млн. рублей, что способствовало открытию 2 500 занятых рабочих мест [9, с. 547].

Одновременно с ростом промышленности происходило улучшение экономического положения губернии, однако следствием, казалось бы, положительного развития стало нарастание социальных противоречий. Недовольство людей было вызвано неравномерным развитием

уровня жизни различных слоев населения и, как следствие, его расслоением. Немаловажным фактором социального расслоения населения является тот факт, что в XIX в. территория губернии стала местом ссылки офицеров, солдат, чиновников, которые были декабристами, петрашевцами, участниками восстания Семеновского полка, участниками польского восстания 1830–1831 гг.

Одновременно с ростом недовольства среди населения стало развиваться народное пьянство, однако оно распространялось неравномерно, выделялись отдельные слои общества, которые не употребляли вообще алкоголь или мало употребляли (мусульмане, евреи, старообрядцы) [10, с. 82].

Сложившаяся социальная ситуация в губернии отразилась на жилищно-коммунальных условиях, на уровне медицинского обслуживания, повысился показатель смертности от последствий пьянства. В целом недостаточное культурное развитие и соблюдение традиций и обычаев, связанных с распитием алкогольных напитков, также усугубляло ситуацию. Алкоголизация населения приводила к разорению людей.

Требовались политические рычаги улучшения социального положения в Уфимской губернии в исследуемый период, одним из которых являлось Попечительство о народной трезвости. На одного попечителя приходилось от 25 до 278 поселений, размер района, подчиненного ведению одного попечителя, составлял в Уфимской губернии 1 000 – 1 500 верст². В 1895 г. государством было ассигновано на расходы Попечительств по четырем восточным губерниям 199 400 руб., пропорционально количеству населения: для Пермской – 63 000 руб., Самарской – 59 700 руб., Оренбургской – 30 700 руб., Уфимской – 46 000 руб. [7, с. 547].

Средства Попечительств складывались из сумм, поступающих из казны, добровольных частных пожертвований, от продажи изданий, которые разъясняли вред злоупотребления алкогольными напитками, и устройства народных чтений, общественных мероприятий, организации чайных, а также сумм, которые взимались в пользу Попечительств с нарушителей правил торговли крепкими напитками.

В 1914 г. Уфимское Попечительство о народной трезвости получило пособие от казны в размере 33 800 руб., при этом оставался остаток с 1913 г. – 15 681 руб. 30 копеек, также имелись и другие поступления: 4 950 руб. 88 коп. (остатки от авансов, выручка от улучшения довольствия больным в Приют алкоголиков, пожертвование Уфимского Отдела Союза Христиан трезвенников на постройку работного дома 1 400 руб., из которых бумаги на 800 руб., и других благотворительных фондов, а всего 54 432 руб. 20 коп. Израсходовано в отчетном году 53 200 руб. 31 коп., остаток составил на 1 января 1915 г. 1 231 руб. 89 коп. Кроме того, как и в предыдущие годы выписывались газеты и журналы для всех учреждений Попечительства в количестве 108, на сумму 2 143 руб., которые рассылались в собственные библиотеки в достаточном количестве [11, с. 4]. К примеру, для оповещения населения печатались объявления в Уфимских губернских ведомостях, которые выходили один раз в неделю, по субботам (№ 18 от 3 мая 1880 г.) [12, с. 3].

Делами Попечительств заведовали губернские и уездные комитеты. Губернский комитет был образован под председательством губернатора, уездные комитеты – под председательством уездного предводителя дворянства. Губернский и уездные комитеты состояли преимущественно из представителей губернской и уездной администраций.

Попечительство о народной трезвости пропагандировало здоровый образ жизни и вело политику отвлечения населения от питейных заведений.

Главным образом деятельность Попечительства на территории Уфимской губернии сосредоточилась на устройстве чайных, которых в 1895 г. было открыто 16 [9, с. 548].

В г. Уфе в чайных Попечительства и народных аудиториях устраивались бесплатные чтения в виде бесед и лекций по различной тематике, а за проводимые спектакли взималась небольшая плата, выручка шла на благотворительные цели.

Чайные учреждения служили не только буфетами, в которых население проводило время за потреблением чая, но и представляли собой, так называемые народные клубы, поэтому чайные устраивались в достаточно больших, светлых помещениях. Каждая чайная обеспечивалась ежедневной газетой и еженедельным или ежемесячным, иногда иллюстрированным журналом, чтобы в вечерние часы и праздничные дни население могло найти себе развлечение.

Также в чайных для развлечения посетителей устраивались гимнастические конкурсы, например лазанье по шести с сюрпризами, бег в мешках, или музыкальные занятия и игры, например городки, кегли, шашки. В селах открывалось, как правило, по одной чайной, в городах и губерниях число чайных соответствовало размеру города и численности населения. Чайные располагались таким образом, чтобы их удаленность не могла быть поводом для воздержания от их посещения населением.

Вначале чайные устраивались в наемных помещениях, которые зачастую не отвечали предъявляемым требованиям к такого рода заведениям, что заставляло Попечительства строить собственные специальные помещения. Так как строительство специальных помещений для чайных сопровождалось значительными затратами, которые часто были непосильны Попечительствам или требовали значительного времени для сбора средств, то было принято решение о строительстве зданий, которые позволяли размещать в них не только чайные, но и читальни, столовые, библиотеки, книжные склады и тому подобное. Такое решение позволило снизить строительные расходы, упростить заведование учреждением.

Одним из основных требований, которое предъявлялось к чайной, было содержание в ней участкового попечителя, постоянно наблюдавшего за ней, так как соблюдение данного условия позволяло чайным сохранять характер заведений, которые должны были призывать к борьбе с пьянством.

Название «чайная» не означало, что в ней подавался только чай, наряду с ним не запрещалось употреблять молоко, кофе, квас, мед, лимонад, а также не запрещали продажу колбас, семян подсолнечника и тому подобное. Цена одного стакана чая с куском сахара везде была определена в 1 копейку, стоимость порции еды колебалась от 2 до 10 копеек. Некоторые чайные производили отпуск чая бедным бесплатно [9, с. 548].

В чайных производилась также продажа булок и хлеба, а иногда и других напитков: молока (крынка 6 коп.), кофе (стакан 5 коп.), фруктового кваса (бутылка 20 коп.), сельтерской воды (бутылка 11 коп.). Употребление же в чайных спиртных напитков не допускалось, лица, которым был поручен надзор за чайными, внимательно следили, чтобы под видом чая не подавались алкогольные напитки, также наблюдатели следили, чтобы заведение посещали лица только в трезвом состоянии, вели себя пристойно, не позволяли себе ругательств и драк.

Наряду с чайными организовывались дешевые народные столовые с целью приучить население употреблять пищу в гигиенически чистых помещениях, обеспечить население окраин горячим питанием и приучить его «плотно закусывать выпитое». В столовых взималась умеренная плата за питание, собранные суммы покрывали лишь расходы на потраченные продукты.

Минимальным требованием к организации чайных было обеспечение в них посетителей временными изданиями, в которых они находили интересующие их новости. Среди населения возрастала потребность в доступности временных и просветительных изданий, следствием чего стало открытие народных читален.

Одновременно с обустройством помещений для чтения литературы у населения возникла потребность чтения в свободное время в домашних условиях, поэтому наряду с народными читальнями устраивались и народные библиотеки, в которых выдавались книги для чтения дома.

Попечительства открывали библиотеки, в том числе в городских и приходских школах, нередко небольшие библиотеки устраивались в столовых. На стенах помещений размещали плакаты с антиалкогольной пропагандой.

Также в целях содействия организации домашнего досуга населения стали открываться небольшие книжные склады, в которых населению продавались дешевые, но полезные народные издания.

Наиболее популярным средством развлечения населения была организация народных чтений, во время которых среди населения распространялись понятия о вреде злоупотребления крепкими напитками.

Чтобы отвлечь население от пьянства, при этом не вызвав у него негатива, привычные формы организации досуга были реорганизованы, например, вместо балаганов создавались театральные площадки, где выступали профессиональные артисты и музыканты.

Народные театры являлись хорошим средством для отвлечения населения от нахождения в питейных заведениях. Театры были доступны как грамотному, так и безграмотному населению, они доставляли наибольшее разнообразие впечатлений, нежели народные чтения. Сравнительно длительная продолжительность постановок заполняла весь свободный вечер, и как следствие у людей не оставалось времени на посещение питейных заведений.

Особо следует отметить, что народные театры были не только развлечением, но и средством массового нравственного воздействия на население, в частности при соответствующем подборе пьес Попечительства пользовались театральными представлениями для распространения идей о вреде злоупотребления крепкими напитками. Для обеспечения общего инте-

реса населения к театральным постановкам привлекалось как можно больше артистов из народных масс.

Так как народ особенно склонен злоупотреблять алкогольными напитками во время больших праздников, Попечительства возлагали на себя обязанности и по проведению народных гуляний. В Отчете о деятельности Уфимского попечительства о народной трезвости за 1902 г. сказано, что народные гуляния «устраивались на открытом воздухе за Ивановским кладбищем близ Северной слободы». В 1903 г. на месте кладбища был организован парк-сад Попечительского общества о народной трезвости по инициативе уфимского полицмейстера Г.Г. Бухартовского (ныне парк имени И. Якутова). В народном доме Попечительства в Северной слободе были созданы читальня, библиотека и постоянная сцена [13].

Для создания сада Попечительства о народной трезвости на Случевской горе (ныне парк имени Салавата Юлаева) в 1900 г. Уфимская городская дума пожертвовала 530 дубовых столбов, 15 кубов камня, 40 кубов щебня, 200 возов дерна, 200 фонарных столбов, 100 тесин, всего – на 1 005 руб. От директора Усть-Катавского завода З.Э. Горовского поступили железные ворота стоимостью в 200 руб., горный инженер А.И. Умов прислал железа на 150 руб. Представители Уфимского дворянского собрания и видные общественные деятели Уфимской губернии «Бибилов, Ильин, Кальсин, Курковский, Лаптев, Логотов, Манаев, Новиков, Склабинский, Стобелус, Стуколкин, Султанов, Уткин, Чижев, Шамов» на устройство сада дали свои деньги, общая сумма этих пожертвований составила 4 178 руб. [14]. Таким образом, сумма пожертвований от общественных деятелей более чем в три раза превысила сумму поступлений от государства.

В 1903 г. в г. Уфе при поддержке Попечительства о народной трезвости был организован Духовой оркестр. Организован он был по инициативе члена комитета – полицмейстера Г.Г. Бухартовского, который обратил внимание на недостаточность музыкальных оркестров в г. Уфе, так как во время народных гуляний были случаи, когда единственный наличный в городе военный оркестр отказывался от приглашения на гуляния [15].

В число обязанностей, возлагаемых на Попечительства о народной трезвости, входило открытие и содержание лечебных заведений для страдающих запоем. Однако эта мера была связана со значительными единовременными и постоянными финансовыми затратами и к тому же касалась значительно небольшого круга лиц, поэтому Попечительства организовывали амбулаторные приемы лиц, ищущих врачебной помощи в борьбе с алкоголизмом. Лица, которым требовалось больничное лечение, направлялись в земские, городские и иные больницы на так называемые платные кровати, которые оплачивались за счет средств Попечительств.

Немаловажным, является тот факт, что простой народ вообще не склонен был обращаться за медицинской помощью и предпочитал лечиться домашними и народными средствами. В связи с этим Попечительства распространяли среди населения листовки и брошюры с информацией о пользе лечения пьянства и запоя компетентными врачами и о необходимости своевременного обращения за медицинской помощью.

В то же время, осознавая, что люди, несмотря на предпринимаемые меры, будут заниматься самолечением, Попечительства распространяли информацию не только о пользе, но и вреде медицинских препаратов, которые имели свободное распространение среди населения.

По отчетам о деятельности Уфимского Попечительства о народной трезвости с 1901 по 1914 г. можно сделать выводы о том, что деятельность Попечительства постепенно расширилась и увеличилось количество как арендованных, так и собственных зданий: строились постройки, помимо чайных были открыты библиотеки-читальни, организовывались народные чтения, народные спектакли и вечера, народные гулянья, функционировали певческие хоры и оркестры.

Таким образом, исторический опыт показывает, что общество периодически оценивает ужасающие масштабы алкоголизации населения, в том числе особо обращает внимание на незащищенные слои населения. Как было отмечено ранее, Попечительства о народной трезвости были одновременно созданы в нескольких субъектах Российской империи, что говорит о функционировании широкой сети Попечительств.

Попечительства о народной трезвости занимали особую, уникальную позицию среди множества других общественных комитетов, управлений.

Современная социокультурная ситуация в нашей стране, и в частности в Республике Башкортостан, говорит о необходимости возрождения исторического опыта объединения государства и общественных организаций на общероссийском и региональных уровнях для повышения культуры и возрождения среди населения идеалов трезвости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Галиуллина С.Д., Валиев Ш.З., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Государственные формы стимулирования попечительского движения и благотворительной деятельности в России // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – 2014. – № 1 (33).
2. Галиуллина С.Д. Попечительство как социальный институт // Сервис plus. – 2009. – № 3.
3. «В Уфе провели коллегию Государственного комитета РБ по торговле и защите прав потребителей» // Государственный комитет Республики Башкортостан по торговле и защите прав потребителей (официальный сайт). URL: https://trade.bashkortostan.ru/presscenter/news/84320/?sphrase_id=57539 (дата обращения – 22.10.2014).
4. Статистика и аналитика Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/folder/101762/item/2812307> (дата обращения – 20.10.2014).
5. Высочайше утвержденный Устав Попечительства о народной трезвости: закон Российской империи от 20.12.1894 № 11152 // Полное собрание законов Российской империи. III собрание. Том XIV (1894). – СПб.: Государственная типография, 1898.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении Попечительства о народной трезвости в губерниях С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонетской и Харьковской и в городе С.-Петербурге»: закон Российской империи от 08.12.1897 № 14571 // Полное собрание законов Российской империи. III собрание. Том XVII (1897). – СПб.: Государственная типография, 1900.
7. Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей: закон Российской империи от 06.06.1894 № 10766 // Полное собрание законов Российской империи. III собрание. Том XIV (1894). – СПб.: Государственная типография, 1898.
8. Нечаева М.Ю. Уфимская губерния // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: УРО РАН, Институт истории и археологии, 1998.
9. Попечительства о народной трезвости // Энциклопедический словарь. Том XXIV. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1898.
10. Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Организационно-управленческая структура попечительства в Уфимской губернии (1865 – 1917) // Вестник УГАЭС. – 2013. – № 3(5).
11. Отчет о деятельности Уфимского Попечительства о народной трезвости за 1914 год. – Уфа: Электрическая Губернская Типография, 1916.
12. Уфимские губернские ведомости. – 3 мая. – 1880. – № 18.
13. Синенко С.Г. Уфа старая и новая. Популярная иллюстрированная энциклопедия. – Уфа: ГУП Государственное республиканское издательство «Башкортостан», 2007. URL: http://posredi.ru/enc_P_Park_lakutova.html (дата обращения – 23.10.2014).
14. Вековая история благотворительности в Уфе (1820–1920 гг.) (Часть III) // Благотворительный фонд Урал. URL: <http://xn--80ab5asof.xn--p1ai/history/d> (дата обращения – 23.10.2014).
15. Маслова А. Уфимские губернские ведомости (июль 1905 года) // Уфимские ведомости. – 2004. – № 30(83).

REFERENCES

1. Galiullina S.D., Valiev S.Z., Gerasimov D.I., Safina E.A. State forms of stimulation of Trustees movement and charitable activities in Russia. *Bulletin of the Volga State University of Service*. 2014. no 1 (33).
2. Galiullina S.D. Guardianship as a social institution. *Service plus*. 2009. no 3.
3. "The board of the State committee of the Republic of Bashkortostan on trade and consumer protection was held in Ufa". The State committee of the Republic of Bashkortostan on trade and consumer protection (official site). URL: https://trade.bashkortostan.ru/presscenter/news/84320/?sphrase_id=57539 (the date of use 22.10.2014).
4. Statistics and analytics of the Ministry of interior of the Russian Federation. URL: <http://mvd.ru/folder/101762/item/2812307> (the date of use 20.10.2014)
5. "The regulations of the Board of guardians for public temperance" approved by the Emperor; a law of the Russian empire adopted on 20.12.1894 no. 11152 // Full code of laws of the Russian empire. III collection. Volume XIV (1894). Saint Petersburg: State printing house, 1898.
6. The opinion of the State council, approved by the Emperor "On establishing the Board of public temperance on Saint Petersburg, Novgorod, Pskov, Olonetsk and Kharkov provinces and in the city of Saint Petersburg": a law of the Russian empire, adopted on 08.12.1897 № 14571 // Full code of laws of the Russian empire. III collection. Volume XVII (1897). Saint Petersburg: State printing house, 1900.
7. The regulations on governmental selling of drinks, approved by the Emperor: a law of the Russian empire, adopted on 06.06.1894 № 10766 // Full code of laws of the Russian empire. III collection. Volume XIV (1894). Saint Petersburg: State printing house, 1898.
8. Nechaeva M.YU. "Ufa province" // Ural historical encyclopedia. Yekaterinburg.: Ural department of the Russian Academy of Sciences, the Institute of history and archeology, 1998.
9. The boards of guardians for public temperance. Encyclopaedic dictionary. Volume XXIV. Publishers F.A. Brockhaus and I.A. Efron, 1898.
10. Galiullina S.D., Gerasimov D.I., Safina E.A. Organizational and management structure of guardianship in Ufa province (1865 - 1917). *Bulletin UGAES*. 2013. № 3 (5).

11. The report on the activity of Ufa board of guardians for public temperance in 1914. *Ufa: Electric Province Printing house*, 1916.
12. Ufa Provincial Gazette. 3 May 1880. No. 18.
13. Sinenko S.G. Ufa old and new. Popular illustrated encyclopedia. Ufa.: State Unitary enterprise "State republican publishing house "Bashkortostan"" 2007. URL: http://posredi.ru/enc_P_Park_Iakutova.html (the date of use 23.10.2014).
14. Century-long history of charity in Ufa (1820 - 1920) (Part III) // Charity fund Ural. URL: <http://xn--80ab5asof.xn--p1ai/history/d> (the date of use 23.10.2014).
15. Maslova A. Ufa province bulletin (July 1905). *Ufa bulletin*, 2004. No. 30 (83).

Информация об авторе

Еркеева Юлия Владимировна, аспирант кафедры истории, психологии и педагогики, начальник организационно-аналитического отдела управления лицензирования и аккредитации Уфимского государственного университета экономики и сервиса, Уфа, Россия
E-mail: yulekkk@mail.ru

Получена: 25.11.2014

Information about the author

Erkeeva Yulia Vladimirovna, Postgraduate Student at the Chair of History, Psychology and Pedagogy, Head of Management and Analysis Division, Department of Licensing and Accreditation, Ufa State University of Economics and Public Services, Ufa, city, Russia,
E-mail: yulekkk@mail.ru

Received: 25.11.2014